

Тринадцатое мая, среда; 2037 год; административная зона; 19:37.

Преодолев незамеченными контрольно-пропускной пункт, разделяющий административную и жилую зоны, две близкие подруги в плащах неспешно шагали домой. И если та, что повыше, едва держала себя в руках, то девочка с окровавленным платком явно пребывала в восторге.

— Это невероятно! — гнусавым голосом изумлялась Кёко, затыкая нос платочком. — Я думала телепортация существует только в фантастических книжках, но эта девчонка... Как она так делает? А сияние, сияние видела?!

— Видела, — отрешённым голосом сказала Алиса, — и я не вижу повода для радости. Она очень опасна. Ты видела её взгляд?

— То, что опасна, это да... У меня не было и шанса против неё, а я одна из сильнейших. Думаю даже тёте придётся с ней повозиться.

— А у тебя точно ничего не болит? Удар был такой силы, что, честно сказать...

— Не-а, со мной всё в порядке, — перебила Кёко и, убрав платок от лица, широко улыбнулась, — просто сосуд в носу лопнул. Со мной часто такое бывает. Но как она прошла сквозь моё защитное поле... я тогда подумала, что всё, это конец.

Девочка снова заткнула нос платком и пошла молча. Алиса же раз за разом прокручивала в голове увиденное, всё сильнее погружаясь в тревогу относительно здоровья своей любимой подруги. Ведь какой бы сильной она не была, но пережить настолько мощный удар и отделаться лишь лопнувшим сосудом в носу, казалось просто невыносимым. Поэтому она решила сразу же, по приходу в пансион, настоять на её полном обследовании, опасаясь наличия травм внутренних органов. Кёко же, прекрасно понимая, какие сомнения и тревоги одолевают подругу, сказала:

— Успокойся, Алиска... Она одним касанием сломала мой щит, но защитила своим. Я даже плащом камней не коснулась. Смотри какой чистенький!

— Всё равно лучше провериться.

Кёко захихикала и хотела было отшутиться по этому поводу, но стоило им только ступить на подъездную дорожку пансиона, как у них одновременно захрипели гарнитуры раций. Девочки даже остановились, чтобы внимательней вслушаться в сообщение, которое поведало им о подозрительной активности врага в южных лесах.

Разведке Сопротивления было доподлинно известно о том, что где-то в том районе был

развёрнут мобильный тактический штаб столичного молота. Для того, чтобы убедиться в этом, не нужно было даже снаряжать экспедицию. Потому что в один прекрасный момент оттуда вышла колонна бронетехники и солдат, которые за несколько часов взяли в кольцо старый город и по сей день продолжают удерживать его в блокаде. К тому же в пасмурную ночь отчётливо просматривается световое загрязнение над лесом, что свидетельствует о большом скоплении источников искусственного освещения в том районе. Это заметила даже ничего не подозревающая стража, от которой всё происходящее вне стен населённого пункта держалось в строжайшем секрете. Помимо этого, они могли день ото дня наблюдать курсирующие туда-сюда столичные внедорожники и грузовики со снабжением.

Вообще наличие легкового транспорта с двигателем внутреннего сгорания в этих краях было в диковинку. Поэтому каждый офицерский внедорожник, который проезжал по оживлённым улицам жилой зоны на пути в административную — очень сильно удивлял жителей и приковывал к себе взгляды. Особенно восторгалось юное поколение нового мира, которое отродясь ничего подобного не видело. Ведь даже присутствие гужевого транспорта на территории двести тринадцатого было редкостью. Однако это не касается спецтехники, грузовиков и фургонов с эмблемами молота на кузове, которые настолько примелькались в городе, что на них даже дети перестали обращать внимание.

Когда передача сообщения окончилась, Алиса, почуяв неладное, нахмурила брови и собралась поскорее забежать в пансион, как вдруг все надежды на отдых канули в Лету. Командный мужской голос приказал ей, не теряя времени, отправиться на разведку, чем очень раздосадовал её и повеселил Кёко.

— Смейся, смейся... — сказала Алиса удаляясь. — Теперь всем расскажу, что сохэй второго ранга, испугавшись, распустил нюни.

— Не было такого, — прогнусавила Кёко и залилась краской.

— Конечно, нам с Тору показалось.

— А я всем расскажу, что ты к Гилберту клеишься!

— Илберту! И не клеюсь я ничего, а так, весело провожу время со старым знакомым... — удаляясь всё дальше и дальше говорила Алиса, не давая своей подруге хоть что-то этому противопоставить.

«И ведь действительно расплакалась, испугалась...» — подумала она, глядя вслед уходящей подруге в звёздном плаще.

Тяжело вздохнув, Кёко подошла к двери пансиона и та — словно по команде — сразу же перед ней распахнулась. На пороге её поджидали три миловидные девочки-служанки десяти лет, одетые в одинаковые платья алого цвета. Волосы их были аккуратно уложены и украшены заколками с цветами камелия.

— Привет, — очень неуверенно, с какой-то опаской в голосе сказала Кёко.

Девочки, не изменившись в лице, ей поклонились и освободили проход, молча приглашая зайти. Вот только Кёко не рассчитывала на такой приём и собиралась сохранить произошедшее в тайне. По крайней мере это касалось её кровотечения. Вот только наличие этих трёх милашек в проходе могло означать только то, что её горячо любимая тётя уже обо всем знает. И ей вовсе никто об этом не докладывал.

Стоило только Кёко ступить за порог, как одна из девочек закрыла за ней дверь, другая отстегнула с пояса меч, третья сняла плащ и, шустро перебирая ножками, обе девчонки засеменили прочь, в темноту коридора. Осталась только одна, которая взялась за её вымазанную в крови руку и собралась повести за собой, но Кёко отрицательно промычала и уселась прямо на полу.

Убрав от лица насквозь пропитанный кровью платок, Кёко посмотрела на полированный каменный пол и убедилась в том, что кровь до сих пор не остановилась, а ведь прошло уже почти двадцать минут. Она с прежней скоростью стекала по её подбородку, орошая серый, глянцевоый пол алыми каплями. Хотя, чтобы убедиться в этом, ей вовсе не нужно было даже наклонять голову. Ведь она уже столько её проглотила, что девочку даже начало немного мутить.

Выпрямившись, Кёко случайно провела платком по полу, оставив длинный кровавый развод, который даже для неё — девушки не чуждой насилия и крови — показался мерзким. А что уж говорить про малолетнюю девочку-служанку, которая в одно мгновение побледнела и затряслась как осиновый лист, но осталась неподвижно стоять на своём месте.

— Зоя у себя? — спросила у девочки Кёко, на что получила положительный кивок. — Позови её и открой дверь. Нет, сначала открой дверь, а потом...

Пот заструился по бледному лицу Кёко, которая с нетерпением наблюдала за тем, как взволнованная малышка, трясущимися руками отпирает замок. Она была настолько отвлечена наблюдением за её действиями, что даже не расслышала как к ней сзади подкрался Илберт и ужаснулся кровавому разводу.

— Эй, — только и успел сказать он, как Кёко буквально вылетела за дверь и, судя по звукам, её стошнило. Малышка-служанка — едва сдерживая слёзы — сразу же побежала наверх за помощью.

Илберт вышел и с явно выраженным ужасом в глазах посмотрел на Кёко. Она стояла на четвереньках недалеко от дверей и тяжело дышала. Юноша было хотел справиться об её здоровье, но девочка ощутила его присутствие, поэтому с большим трудом, но всё-таки резво поднялась на ноги.

— Со мной всё хорошо! — улыбаясь сказала она, хотя было очевидно, что это не так. — Просто нужно меньше кушать с пола!

— У тебя всё лицо в крови, — сказал он и передал ей свой платок.

— Сосуды слабые, со мной часто такое бывает, — хихикая сказала она и, выказав благодарность, зашла в пансион. Внутри было, конечно, не жарко, но Илберту сразу же стало понятно, что Кёко трясёт не от холода.

— Хэй, хэй! — позвала их спешно спускавшаяся со второго этажа девушка двадцати пяти лет.
— Опять неугомонная в нос получила?

Девушка была очень симпатичной, кареглазой брюнеткой со средней длины волосами, которая несмотря на столь ранний час, уже расхаживала по пансиону в пижаме из голубого шёлка. Если бы не шок от увиденной крови, то Илберт вполне бы смог насладиться очень женственными изгибами тела, искрящейся добротой девушки. Вот только в данный момент его голова была загружена совершенно иным. Он ненавидел себя за то, что прячется за спинами совсем ещё малолетних детей, которые проливают за него кровь и рискуют своими жизнями.

— Не-а, на этот раз само по себе! — горделиво сказала Кёко и почесала в затылке.

— Угу, конечно, рассказывай... так мы тебе и поверили, — сказала девушка, натягивая чёрные медицинские перчатки и, более ничего не говоря, ухватила за подбородок девочки тремя пальцами. В следующие мгновение её карие глаза засияли очень мягким, оранжевым светом керосиновой лампы, и кровотечение остановилось. Однако в это же самое мгновение гримаса радости с лица девушки исчезла, что немного удивило и озаботило Илберта.

— Ты чего в пижаме? — сказала Кёко, явно желая сгладить неловкость.

— Устроила себе просмотр старых кинофильмов! Хочешь присоединиться? Давай у тебя? — радостно сказала она и шёпотом ей на ушко продолжила: — Я всё Ёру-сама про тебя расскажу. Больше никаких тебе сражений и миссий. Будешь целыми днями валяться в постели и играть с детьми, поняла?

Кёко виновато посмотрела в эти честные, предельной доброты глаза и лениво зашагала к себе. За ней тут же увязались две девочки-служанки, которые проводили её до комнаты, помогли умыться, переодеться и довели до постели. Последние несколько шагов выдались для неё особенно тяжёлыми и не только из-за того, что в изголовье кровати уже сидела тётушка в изящном чёрном платье, но и потому, что силы окончательно покинули её.

Кёко укуталась одеялом, дождалась пока они останутся одни, но сказать ничего не решилась. Вместо этого она молча всматривалась в чёрную повязку на глазах своей любимой тётушки, которая за всё это время даже не шелохнулась.

Через несколько минут такого давящего на нервы молчания, раздался тихий стук в дверь и в комнату зашла улыбающаяся Зоя, которая принесла с собой штатив для капельниц и пакет с кровью.

Девочка молча следила за приготовлениями, время от времени тяжело вздыхая и желая, чтобы всё это поскорее закончилось.

— Ты обещала фильмы, — дрогнувшим голосом сказала Кёко, когда Зоя прокалывала её вену иглой.

— Я помню, конечно. Чуть позже к тебе зайду, но сначала нужно сделать одну работёнку. Договорились?

— Угу, — сказала она и проводила девушку взглядом.

Кёко прекрасно уже поняла, что услышит от тёти, поэтому ей становилось ещё тягостней от этого ожидания и её молчаливости. В конце концов девочка решила даже не пытаться перечить, прекрасно понимая, что у неё нет на это права. Однако мгновение спустя она всё же попробовала испытать удачу и нарушила молчание первой:

— Она очень сильная и вы сами прекрасно это понимаете. Так что я проиграла не из-за этого и если бы на её месте был кто-то другой...

Тётя нежно взяла её за правую, подключённую к капельнице руку, вынудив замолчать.

— Будь это не она, то жизнь твоя лишилась даже нынешнего, крохотного срока. Спасибо ей за то, что пощадила и указала на бессердечие моё. Ты воин и лучших видеть мне не доводилось, поэтому званием другим хочу тебя я наградить. Ты дочь, жизнь которой для меня, имеет ценность целостности мира. И если бы я всё-таки могла, отдать тебе всю жизненную силу без остатка, продлив твой срок посмертно хоть на час, то, не задумываясь, сделала бы это. А так, пойми, не будь тебя, то не настало бы мира. Ведь только ради нас с тобой и обещанья, я, проливая кровь боролась. Так зачем всё это было нужно, если ты вперёд меня уйдешь из проклятого мира? Не будь жестокой и пойми, как страшно мне, когда ты каждый раз во тьму уходишь и борешься с бесчисленным врагом. Но истинный твой враг не люди в шлемах — он живёт в самой тебе, лишая сил и жизни постепенно. Так начни же ты борьбу с врагом сильней Амата́расу*, которой честь имела проиграть. Ведь твой главный враг, не знает жалости и доведёт тебя до самого печального конца. Поэтому борись и после блистательной победы к тебе вернётся меч, но звание я оставлю неизменным. Ты будешь самым дорогим на свете человеком, приёмной дочерью моей.

Женщина с повязкой на глазах мило улыбнулась, а Кёко сильнее сжала её руку, воодушевившись на смертный бой как никогда ранее. Тётя почувствовала в ней эту хлещущую через край энергию, поэтому наконец смогла спокойно вздохнуть и почувствовать себя счастливой.

— Меня та солнечная девочка позвала к себе поиграть... Можно будет как-нибудь сходить к ней в гости, мама?

Рука Ёру слегка дрогнула, и она одобрительно кивнула. В этот момент в комнату с грохотом зашла Зоя, которая весело командовала Илбертом, а тот, в свою очередь, — потев и кряхтя — пытался занести в дверь огромный жидкокристаллический телевизор.

— Простите нас, Ёру-сама, мы не помешали? — виновато, но в то же время сквозь смех сказала она, когда увидела на лице девушки с повязкой лучезарную улыбку. — Не хотите с нами посидеть?

— Возможно в другой раз, — сказала она, чем произвела на Зою неизгладимое впечатление. Ведь услышать этот голос доводилось далеко не многим, и он поразил её своей красотой. Попросил бы кто девушку описать его как есть, то она сказала бы, что он имеет форму летней предрассветной свежести и безмятежности.

— А ты? — обратилась она к Илберту, который тут же перевёл взгляд на сероглазую Кёко. Девочка мило улыбнулась ему и пожала плечами.

— Ну если вы не против моей компании, то...

— Ну вот и договорились, — сказала Зоя и, будучи преисполненной энергии, побежала за закусками, оставив Илберта наедине с как бы он выразился: «странным семейством».

Другое странное семейство сейчас скрывалось во тьме комнаты на втором этаже знаменитой на всю округу булочной. Элиан лежала на боку в своей кровати и с лишённым эмоций взглядом смотрела прямо перед собой. Ну, то есть на Энио, которая сидела на полу прямо перед ней, и довольная собой ухмылялась.

— У меня нет слов, чтобы выразить насколько же это было глупым решением. Я даже не поняла, как это произошло и честно скажу, что немного испугалась, — сказала Энио и дотронулась пальчиком до кончика носа своей дорогой частички. — Знала бы я, что такое возможно, то рассказала бы тебе о них в заранее. Но я была абсолютно уверена, что ты не сможешь забраться к ней в голову. Однако каким-то чудом ты всё же смогла это сделать, поздравляю...

Элиан ни капельки не изменилась в лице и если бы не открытые глаза, то можно было ошибочно предположить, что девочка спит.

— Это чудо, моя дорогая частичка. Твой рассудок спасло только то, что ты уже сумасшедшая, — Энио очень звонко, радостно рассмеялась. — Если бы не моя, вторая личность, то вероятней всего тебя это сломало. Ходила бы сейчас вместе с той женщиной и собирала пуговицы, борясь с манией преследования, всерьёз опасаясь, что некая тайная организация хочет убить тебя. И отчасти эти думы были бы справедливы!

— Зачем они это с ней сделали? — шёпотом сказала Элиан.

— Зачем? Ну, просто арестовать человека с проявившейся силой и сказать ему: «Иди убивай», — такая себе идея. Ведь все они самые обычные люди, а зачастую даже дети, которые не то что убить, а ударить человека не смогут. Эмпатия и прочая ерунда... В конце концов далеко даже не каждый солдат способен на убийство. Вот им и приходится уничтожать их ментально, при помощи телепатии и специального устройства, делая из них параноидных шизофреников. Попутно им так же внушается всякая чушь относительно того, что солдаты молота — это brave ребята, спасители человечества, которых нужно оберегать, любить и во всём им подчиняться.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Подглядела в голове одного зазнавшегося человека, пока она составляла единое целое с его телом, — Энио снова жизнерадостно рассмеялась и, отдышавшись, продолжила: — Их называют подневольными или охотниками. А такой метод промывки мозгов появился относительно недавно, тогда-то и перестали бездумно убивать тех, у кого появилась сила. Раньше их пробовали подчинять как этих, клонов с рожками. Но при таком способе полностью и бесповоротно теряется связь с магнитным полем земли, делая их абсолютно бесполезными. А так они остаются при силе и делают всё, что им только прикажут. Ведь после всех этих манипуляций с психикой, солдаты становятся для них дороже родителей или даже собственных детей... Безумие, чистой воды безумие. И обратного пути нет, всех этих несчастных людей уже не спасти. Ведь человеческая психика — это не то что можно разбить, а после по кусочкам собрать воедино. Ещё до катастрофы люди пытались лечить психические расстройства, но даже тогда всё сводилось к тому, что больных просто накачивала таблетками. Так что Соппротивление делает доброе дело, когда разыскивает и убивает их. И ты сегодня сделала доброе дело. Вот только в голову ты к ней зря залезла, дурёха...

— Что за клоны с рожками? — отрешённо сказала Элиан, и закрыла глаза.

— Ну или марионетки. Это те солдаты в странных шлемах, которые тут появились на прошлой неделе. Подчиняются командам главного кукловода, телепата, — сказала Энио и, спустя продолжительную паузу, продолжила: — Так что не чувствуй вины за отнятую жизнь у этой женщины. Мы сделали очень большое одолжение не только городу, но и ей тоже. Ведь она убивала далеко не только причастных к Соппротивлению, а всех, чьи обрывки воспоминаний казались ей подозрительными или опасными. Ну а с такой навязчивой идеей ей каждый второй казался участником заговора, желающим убить её.

Элиан тяжело вздохнула, перевернулась на живот и прислушалась к тому, как тётушка неторопливо поднимается к себе. А когда шаги наконец стихли, девочка потянулась и сказала:

— Она умела также как ты смотреть воспоминания?

— В каком-то смысле, но ей до нас далеко. Ведь именно поэтому она и охотник... Однако ты прикинь, насколько же такая методика использования людей со способностями сама по себе неразумна. Ведь они отправляют в общество безумцев, вооружённых оружием массового поражения. И это ещё нам не до конца лишившаяся рассудка попалась. Ведь у них есть ещё куда более безумные и сильные. И их очень, очень много. Так что не исключено, что уже

сегодня они отправят на миссию ещё одного охотника, а то и двух, трёх. Однако это всё чушь собачья! Ведь куда важнее то, что ты для меня больше не номер один!

— Вот как? — сказала Элиан совершенно безразличным тоном и, протяжно зевнув, повернулась к ней спиной. Она уже догадалась кого Энио имеет в виду.

— У меня появился новый, сероглазый кумир, которым я безгранично восхищаюсь и люблю. Никого более сильного чем она во всём мире не видела! И хотя по факту я победила её, но в действительности это не так — она разбила меня в пух и прах своей силой духа, человечностью и желанием жить. Мы должны придумать как ей помочь, слышишь меня, дурная девчонка? Давай сохраним или хотя бы попробуем продлить её жизнь. В противном случае она не доживёт до конца года.

— Что с ней?

— Я не врач, но она очень серьёзно больна и болезнь убивает её день ото дня. Думаю, завладей я её телом, то сошла бы с ума уже через минуту. А она бегает, прыгает, жизнерадостно смеётся, абсолютно не обращая внимания на боль и слабость! Боже! Я начинаю восхищаться ей всё сильнее и сильнее. Не зря говорят, что от ненависти до любви один шаг!

— Но это не так, — сказала Элиан и повернулась к ней. — В том смысле, что это выражение звучит по-другому.

— Это неважно! Мы всё равно должны ей помочь! Она же совсем ещё малютка, всего на годик старше Жени.

Элиан уселась в кровати и, глядя на свою растерянную, темноглазую частичку, сказала:

— Я не против ей помочь, но как?

— Как?.. — задумчиво сказала Энио и после короткого раздумья продолжила: — Силой?

Элиан улыбнулась и вспомнила слова Энио о том, что даже обладая силой, способной уничтожить солнечную систему по щелчку пальцев, нельзя просто взять и сделать с её помощью ребёнка счастливым. Эту фразу она озвучила в первые часы их знакомства, когда Женья осталась у неё ночевать. Однако Элиан не решилась ей об этом напомнить, да и этого не потребовалось, так как Энио в следующее мгновение понурила голову и сказала:

— Да, прости, это действительно звучало очень глупо. Поэтому давай сделаем вид, что этого разговора не было.

— Ты больше не хочешь ей помочь?

— Неимоверно огромной силой звезды можно убить всё живое, но уже умершее воскресить не удастся.

— Но... — возразила Элиан, однако её темноглазая частичка растворилась в пространстве, не оставив после себя абсолютно ничего, кроме разве что неприятного осадка, который грозил девочке бессонной ночью. Вот только стоило ей на мгновение закрыть глаза, как сон моментально овладел её уставшим сознанием, даже несмотря на то, что на часах было только начало десятого. Даже до всех этих событий — начиная с инцидента в старом городе — Элиан не доводилось так легко и беззаботно засыпать, как сегодня.

Пока рыжеволосая девочка наслаждалась тем самым сном без сновидений, который посещает лишь невинных людей. Девушка в звёздном плаще любовалась огнями двух десятков автомобильных фар, которые стали для неё хорошим источником навязчивых идей.

«Это Алиса... в южный направляется колонна из пяти машин и это не снабжение. Четыре военных джипа, а в середине большой грузовик без опознавательного знака», — сказала она в гарнитуру рации и стала дожидаться ответа.

«Понял, продолжай наблюдение», — послышался старческий голос, послуживший командой для протяжной зевоты, которая овладела сонной девушкой в этот момент.

Алиса сидела на краю крыши, граничащего со стеной четырёхэтажного здания, с которой открывался потрясающий вид на так называемый южный лес. Изначально девушку хотели отправить в самую гущу событий, но когда выяснилось, что её дорогая напарница слегла с болезнью, то, недолго думая, вручили ей в руки инфракрасный бинокль, подушку под попу и приказали сидеть, сообщая о каждом передвижении противника. Благо наступившая ночь оказалась на удивление тёплой и звездной. Однако температура воздуха за полукилометровой лесополосой была значительно ниже, поэтому около большого костра, столпилась небольшая компания безоружных людей, на головах которых красовались фуражки с красными черепами. Они весело смеялись и обсуждали какую-то совершенно несвязанную со службой ерунду, попивая растворимый кофе из пластиковых стаканчиков. А в пятидесяти метрах от них — у двери большого модульного здания — стоял крупный мужчина в серой броне с золотыми вставками. Казалось, что он смотрит на своих сослуживцев, хотя в действительности его вниманием завладели языки разбушевавшегося на ветру пламени.

Помимо большого количества зданий, палаток и бронетехники с грузовиками, повсюду виднелись солдаты со светящимися красными линиями пульса на шлемах. Некоторые из них стояли за укреплениями неподвижно, а другие лениво прогуливались с собаками вдоль границы лесополосы.

— Господин Арес, конвой на подходе, — сказал щуплый юноша лет девятнадцати в солдатской форме.

— Как, уже? Так это же просто восхитительно, мой юный друг! Зови ответственного и давайте встречать нашу гостью.

Молодой человек засеменил прочь, а человек в железной броне, сложив за спиной руки, как мотылёк потянулся к свету приближающихся фар. Он сторал от нетерпения и если бы не матовое стекло шлема, то велика вероятность, что тьму леса стали озарять не только расставленные в изобилии фонари и фары надвигающихся машин, но и его блистательная улыбка.

— Господин Арес, добрый вечер, — сказал подошедший к нему молодой офицер с красным черепом на фуражке.

— Фургон под фонарь, а лишние люди пускай идут прочь, — вместо приветствия сказал он и отошёл в сторону, пропуская машины.

С явным недовольством и презрением во взгляде, офицер выполнил приказ и подошёл к чёрному фургону, из которого вышло двое солдат в металлической броне и винтовками. Судя по всему, автомобиль был не просто бронирован, а специально разрабатывался так, чтобы пережить внешнее воздействие практически любой силы в разумных пределах. В конце концов даже массивная задняя дверь открывалась только со специальной консоли, которая скрывалась под двухсантиметровой металлической шторкой.

Шустро набрав шестизначный код, он приказал офицеру открыть тяжёлую дверь, а сам встал в метре напротив неё. И вот, когда свет из кузова ударил в матовое стекло шлема — ему открылся потрясающий вид на внутреннее убранство фургона, которое вызвало у Ареса механический смешок. А причиной тому стал металлический пол, который был устлан серым, очень мягким ворсистым ковром. По нему были всюду разбросаны потрёпанные плюшевые игрушки и разноцветная девчачья одежда.

Подойдя ближе, Арес заметил, что кузов фургона поделён на две неравные части, разделённые стеной и самой обычной стальной дверью. Однако его удивило вовсе не это, а то, что основная комната была лишена своего юного жителя. И только лишь небольшая кроватка, да проигрывающий детский мультфильм монитор — закреплённый на обитой поролоном стене — свидетельствовали о том, что таковой тут ранее имелся.

Где?.. — хотел было сказать Арес, но в этот момент из двери вышла невысокая девочка лет тринадцати. На ходу поправляя джинсы, она внимательно и совершенно безэмоционально смотрела на огромного стального мужчину, который чуть ли не целиком залез в её уютную, но крохотную обитель. Однако это нисколько её не смущало, так как она, не сводя с него глаз, подошла к железному, но всё также обитому поролоном шкафчику и достала из него небольшую бутылочку с соком. После чего молча забралась на кровать, но пить не стала. Она пристально смотрела на Ареса, будто ожидая от него хотя бы приветствия, но он молчал, молчала и она.

На девочке были надеты светло-голубые джинсы и розовая кофточка в белую горизонтальную полоску с надписью изюм на английском. Она была ей на пару размеров больше, чем нужно, что делало девочку только милей и добрей, по крайней мере в глазах Ареса. Ему не верилось, что эта чуждая девчонка с голубыми глазами и короткими, взъерошенными пепельного цвета волосами — их новый охотник. Хотя он самолично взял именно её в команду будущих убийц из

пяти человек. Вот только она должна была приехать самой последней, а получилась так, что вот она, сидит перед ним...

— Ответственный, проинструктируй её и отвези... Хотя, жди, я сейчас подгоню машину, — сказал Арес и зашагал к своему внедорожнику.

Менее чем через десять минут, чёрный автомобиль Ареса остановился прямо у задней двери фургона, и он вышел из него, чтобы в случае чего избежать неприятностей. Ведь благодаря досюе ему было прекрасно известно, на что способно это юное дарование.

Придерживая девочку за плечи, офицер довёл её до двери и приказал прыгать, но она встала как вкопанная, ясно давая понять, что не намерена покидать свой тёплый фургон. Мужчина в фуражке начал выходить из себя и грубить, все настойчивее приказывая пошевеливаться. Складывалось впечатление, что она вообще не понимает английской речи. Однако её прекрасно понимал Арес. Поэтому, подходя к ним, он, яростно жестикулируя, прохрипел динамиком:

— Где её обувь, идиот?!

Офицер ошеломлённо посмотрел на белые носочки и направился на поиски кроссовок. Девочка же всё это время стояла напротив Ареса и внимательно всматривалась в своё отражение, которое проецировалось на матовом стекле его шлема. Совершенно ледяной, ничего не выражающий взгляд, от которого даже ему стало как-то не по себе. Однако твердолобый офицер ничего кроме призрения по отношению к этой девочки не испытывал, поэтому бросил её малюсенькие кроссовки в стену возле неё и приказал обуваться.

— Какой-же ты всё-таки идиот, — прокомментировал его поступок Арес и добрым, хрипящим через динамик голосом, попросил девочку обуться, так как они едут в её новый дом.

Спустя короткую задержку, девочка под его пристальным взглядом начала неохотно обуваться, захватила с пола плюшевого ежа и хотела было выпрыгнуть из фургона, но Арес подхватил её и на руках донёс до машины.

Усадив девочку на задний диван внедорожника, Арес прикрикнул на её ответственного и перебрался за руль, выставив салонное зеркало так, чтобы видеть в нём девочку. Она с каким-то безразличием на лице разглядывала внутреннее убранство автомобиля, а когда на переднее сидение уселся её ответственный, то сразу же перевела на него взгляд и начала задумчиво покусывать губы.

Дорога до ворот двести тринадцатого заняла считанные минуты, а поиск нужного многоквартирного дома целую вечность. По крайней мере так показалось мужчинам, пока они совершенно случайно не выехали на нужную улицу. Она проходила вдоль границы жилой зоны и зоны отгрузки, которая представляла собой узенькую речку и сетчатый забор с колючей проволокой.

Припарковавшись напротив небольшого одноэтажного дома с чердаком, Арес внимательно всмотрелся в табличку с его номером и, проехав ещё три дома вперёд, остановился у многоквартирного кирпичного строения с деревянной крышей.

— Приехали, — сказал он и заглушил мотор. После чего помог девочке вылезти из машины и, не выпуская крохотной ручки, отвёл её прямо до двери мизерной квартирki-студии на первом этаже. Офицер с каким-то негодованием во взгляде сопровождал их, чувствуя себя полным идиотом. Особенно, когда они ступили за порог и Арес принялся как заправский риелтор рассказать ей об плюсах жизни в столь прекрасной, пропахнувшей сыростью квартире. В конце концов даже в фургоне было уютней. Однако девочку вовсе не заботило внутреннее убранство её новых апартаментов. Она прижимала к своему животу плюшевого ежа и очень внимательно слушала болтливого мужчину в железной броне.

Закончив шутить и поднимать себе настроение за счёт одностороннего общения с этой юной, молчаливой особой, Арес повернулся к офицеру и сказал:

— Ты всё ей объяснил касательно работы, пропитания и прочего?

— Пытался, но она ни черта не понимает.

Мужчине в фуражке было до безумия лень повторять уже озвученное в фургоне, но он всё же сдался под авторитетом Аресом и повторил свою скомканную речь почти слово в слово. Однако и на этот раз не последовало никакой реакции. Для неё как будто его не существовало в этом мире.

Пытаясь добиться хоть какого-то ответа, офицер в очень грубой, нецензурной манере накричал на неё, а когда почувствовал неодобрение Ареса, то выпрямился и, шипящим от злости голосом, сказал:

— Минимум одна ликвидация в сутки. И если не предоставишь доказательство или попытаешься обмануть, то заморю тебя голодом, поняла? Поняла, я тебя спрашиваю?!

Офицер толкнул девочку в плечо, из-за чего она попятилась назад и упала на попу. Голубые глаза её при этом потускнели, окрасившись сгустившейся тьмой, а позади неё образовалась огромная, ссутулившаяся человеческая тень с очень худыми конечностями, и ярко светящимися белым светом глазами. Вот только Арес не видел тени, поэтому замахнулся, желая ударить разъярённого офицера, но уже в следующее мгновение его рука безвольно застыла на месте, а причина тому гримаса ужаса на лице перепуганного до смерти мужчины.

Он очень медленно пятился назад, внимательно всматриваясь в одну точку. Арес, проследив направление его взгляда ничего не увидел, однако им были замечены видоизменённые глаза девочки, которые тут же принесли ему исчерпывающие ответы на все вопросы. Хрипящий через динамик смех заполнил комнату, а у нависшей над мужчиной тени, рука превратилась в двухметровое, треугольное шило, которое испускало в воздух языки чёрного пламени.

— Что за?.. Ты видишь? — сказал он и в следующее мгновение тeneвое шило пробило его грудную клетку насквозь, оставив после себя кровоточащую дыру.

Безуспешно пытаясь вдохнуть хотя бы чуточку воздуха отсутствующими лёгкими, офицер сделал шаг назад и, споткнувшись, замертво повалился на пол. Вот только в действительности никакой дыры в его груди не было, как, собственно, и тени как таковой. Всё случившееся с ним произошло не взаправду, а только в его сознании, но вот жизни он лишился вполне реальной, чем очень сильно развеселил Ареса.

Громко смеясь, он подошёл к по-прежнему сидящей на полу девочке и, словно искусно сделанную куколку, поставил её на ноги.

— Я даже боюсь представить, что с ним стряслось в твоей иллюзии. Но мне очень понравилось, молодчина! — неустанно смеясь, похвалил он девочку, глазам которой тут же вернулся прежний, голубой оттенок. Однако каких-либо эмоций на её лице после случившегося не проявилось.

Погладив девочку по голове, Арес подошёл к телу офицера, изо рта которого шла пена и, присев на колено, рывком оторвал пуговицу с эмблемой молота с его рукава. После чего приблизился к девочке и, протянув к ней кулак, сказал:

— Ложись спать, на сегодня ты свою норму уже выполнила.

Девочка протянула к нему руку ладонью вверх, и он передал ей пуговицу. Осмотрев эмблему молота со всех сторон, она поспешно сунула её в карман, будто это очень дорогая золотая монетка.

Арес тем временем снова подошёл к телу офицера и вынул из его кармана устройство с биометрическим датчиком и единственной кнопкой, которое тут же передал девочке.

— Как попадёшь в беду, жми на кнопку, и я сразу же отправлю к тебе на подмогу всех ближайших клонов. Твой ответственный так же получит... — Арес в очередной раз глянул на тело и усмехнулся. — Твой новый ответственный так же получит сигнал бедствия и придёт на выручку. У них тоже есть сила, но ты сама только что видела какая. Поэтому лучше надейся только на себя и меня. Я из любой точки планеты смогу направить тебя в самое безопасное место. Вот только тебе нужно довериться мне и не запечатывать от меня свою милую головку. Есть вопросы?

Девочка отрицательно замотала головой, а Арес нагнулся к ней и нежно похлопал по плечу.

— Ну тогда спокойной ночи. Все остальные подробности услышишь завтра от своего нового ответственного. Постараюсь подыскать для тебя самого вменяемого. Однако даже если он тебе не угодит или обидит, то не задумываясь убивай его. Этого добра у нас навалом, а вот такая как ты — единственная. Так что береги себя и, наверное, нужно помочь тебе вынести мусор?

Выпрямившись, Арес открыл входную дверь и вернулся за бездыханным офицером, которого схватил за запястье с такой силой, что захрустели кости. Девочка внимательно наблюдала за тем, как он волоком тащит за собой тело, словно оно совершенно ничего не весит.

Оставив покойника своим рогатым товарищам, которые поджидали его на крыльце, Арес уселся за руль внедорожника и ещё какое-то время не запускал двигатель, задумчиво вглядываясь в тёмную даль. И вот мгновение спустя, им был замечен лениво бредущий силуэт в громоздком бронезилете. Комендантский час уже давно наступил, поэтому настолько странный внешний вид мог быть только у одного единственного человека, встречи с которым он ждал всей душой.

— Эй, дорогой! — опустив стекло, прохрипел Арес и пару раз моргнул фарами. После чего запустил двигатель и подъехал к нему. — Куда это мы в столь поздний час путь держим? Хочешь, подвезу до админзоны? Мне как раз с тобой нужно кое-что обсудить. Я же после сегодняшнего прекрасного сияния наконец-таки добрался до твоего невероятно интересного рапорта и был весьма сильно удивлён. Так что давай, не стесняйся, присаживайся и поехали я тебя невкусным кофе угощу.

Филип Марлоу несколько долгих секунд задумчиво всматривался в стекло его шлема и в конце концов принял приглашение. Ведь и у него было несколько важных вопросов, на которые ему хотелось бы получить ответы.

[*Аматэрасу (яп. аматэрасу о:миками, «великое достопочтенное божество, озаряющее небеса») — богиня солнца, одно из главенствующих божеств пантеона синто.]

<http://tl.rulate.ru/book/35291/863047>